

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/137/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “УСТАРХАНОВА ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 35744/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

26 ноября 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
10 мая 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Устарханова против России”, Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, Президент,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Заседая 5 ноября 2009 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№35744/05) против Российской Федерации, поданной в Суд 3 октября 2005 года в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданкой Российской Федерации Хавой Устархановой.

2. Заявительницу в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н А.Савенков, Первый заместитель министра юстиции, а затем Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека г-н Г.Матюшкин.

3. 1 марта 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалоб по существу одновременно с рассмотрением вопроса об их приемлемости.

4. Правительство возразило против рассмотрения дел по существу одновременно с рассмотрением вопроса о приемлемости. Суд отклонил возражение Правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1955 году и проживает в городе Ачхой-Мартан Чеченской Республики. Она приходится матерью Балавди Устарханова, 1982 года рождения.

А. Исчезновение Балавди Устарханова

1. Позиция заявителей

6. Описываемые события имели место в селе Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района Чечни. В рассматриваемый период времени Закан-Юрт находился под полным контролем российских федеральных сил. Военные блокпосты российских войск располагались на всех дорогах, ведущих в село и из села.

7. До похищения заявительница и Балавди Устарханов жили в Ачхой-Мартане в Чечне. 31 декабря 2002 года он поехал в село Закан-Юрт, чтобы встретить новый год со своим другом Магомедом М. В тот же день он подрался с жителями села и получил несколько порезов. Его отвезли в местную больницу, где раны обработали и наложили повязку на голову. Балавди впоследствии решил остаться в семье его друга в Закан-Юрт на несколько дней.

8. Ночью с 6 на 7 января 2003 года (в некоторых документах о времени происшествия говорится как «ночь 6 января 2003 года») Балавди Устарханов остался в доме Магомеда М., по улице Школьная, 72 и селе Закан-Юрт. Домовладение состояло из двух домов: один принадлежало Магомеду М. и его семье, второй — семье его дяди, Махади М.

9. Около 6 часов утра в дом ворвалась группа вооруженных людей в камуфляжной форме. Некоторые из них были в масках. Те, что без масок, имели славянскую внешность. Они никак не представились и не предъявили документы. На русском они говорили без акцента, и у них были рации. Жильцы дома считают, что это были российские военнослужащие.

10. Военнослужащие сказали жильцам, что они ищут человека, который находится в списках разыскиваемых властями лиц. Они проверили паспорта и уже собирались уходить, когда один из них спросил у Балавди Устарханова, почему у него перевязана голова. Тот объяснил, что он приехал к своему другу на праздники, что его ударили по голове острым предметом, и что его раны обработали в местной больнице. Военнослужащий тогда вызвал кого-то по рации и передал, что в доме находится человек, не прописанный по данному адресу, и что его голова перевязана. Военному было приказано задержать Балавди Устарханова.

11. Когда друзья Балавди Устарханова спросили военных, почему они его забирают, им ответили, что они всего лишь проверят, что Балавди делал в этом доме. Военнослужащие вывели Балавди Устарханова без обуви и теплой одежды. Очевидно, военнослужащие посадили Балавди Устарханова в одну из военных машин, стоявших возле дома. Там был военный УАЗик, микроавтобус и БТР (бронетранспортер). Машины уехали по направлению к местному контрольно-пропускному пункту российских вооруженных сил.

12. Паспорт Махади М., который забрали похитители, был найден позднее вблизи села Закан-Юрт на дороге в Грозный, напротив блокпоста российских войск.

13. Согласно показаниям соседа Магомеда М. г-на И.А., который жил напротив, около 5 часов утра 7 января 2003 года он и его родственник увидели в окно две машины и большую группу вооруженных людей, которые говорили по-русски. Некоторые из них были в касках, они имели при себе портативные рации. Военные стояли через дом и разговаривали. Один из военных заметил

автомобиль семьи, припаркованный во дворе, и спросил внуку г-на И.А., чья это машина. Когда девочка ответила, что автомобиль принадлежал ее дяде, сыну г-на И.А., то военнослужащие пошли в дом, вывели сына г-на И.А. и стали избивать его дубинками. Г-н И.А. стал кричать о помощи и просить военных не убивать его сына. Затем один из них позвал кого-то по рации и сказал, что они задержали троих человек, один из которых не местный житель. Г-н И.А. услышал, как кто-то по рации сказал оставить местных жителей, и задержать человека с ранением головы. Согласно показаниям г-на И.А. он видел у своего дома автомобиль ГАЗ и автомобиль УАЗ, стоявшие возле дома его соседа г-на Магомеда М. После того, как военнослужащие уехали, г-н И.А. узнал от своих соседей, что военнослужащие забрали их гостя Балавди Устарханова. Г-н И.А. не был допрошен следствием об обстоятельствах указанных событий.

14. Согласно показаниям г-жи Б.М., родственницы г-на Магомеда М., около 5 утра 7 января 2003 года она видела группу вооруженных военнослужащих, которые вошли в дом ее родственника г-на Магомеда М.; их дома расположены на одном земельном участке. Военнослужащие были в камуфляжной униформе; они говорили на чистом русском языке, использовали рации. Она услышала как военнослужащие, объясняли кому-то по рации, что в доме присутствует человек, который не зарегистрирован в этом селе и что этот человек ранен в голову. Ответ, полученный военнослужащими, был следующим: “Заберите его и уезжайте”. Когда военнослужащие уходили из дома, она услышала шум двигателей военных автомобилей. Многие местные жители пришли во двор вскоре после события. Г-жа Б.М не была допрошена следствием об обстоятельствах указанных событий.

15. Как указывает заявительница, многие другие свидетели похищения отказались предоставить свои показания в Суд из соображений безопасности в отношении себя и своих родственников.

16. В подтверждение своих доводов заявительница представила показания г-жи Б.М. от 31 августа 2008 года и показания г-на И.А. от 31 августа 2008 года.

2. Информация, представленная Правительством

17. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявительницей. Правительство указало, что “основанием для возбуждения уголовного дела была жалоба Х. Устархановой, которую приняли в Ачхой-Мартановском РОВД 7 января 2003 года. В жалобе было указано, что около 6 часов утра в ночь с 6 на 7 января 2003 года неустановленные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках забрали ее сына Б. Устарханова из дома 72, улица Школьная в Закан-Юрт в Ачхой-Мартановском районе Чечни”.

В. Поиски Балавди Устарханова и официальное расследования по факту его похищения

1. Доводы заявителя

18. Утром 7 января 2003 года г-н Магомед М. сообщил заявителю о похищении Балавди Устарханова. В тот же день заявительница обратилась с жалобой о похищении ее сына в отдел внутренних дел Ачхой-Мартановского района (Ачхой-Мартановский РОВД) и в прокуратуру Ачхой-Мартановского района (районная прокуратура).

19. 21 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Балавди Устарханова в соответствии со ст. 126 § 2 Уголовного Кодекса РФ (похищение с применением насилия). Данному делу был присвоен номер 44011.

20. 23 января 2003 года районная прокуратура признала заявителя потерпевшей по уголовному делу.

21. 21 марта 2003 года следствие приостановило расследование по указанному уголовному делу по причине невозможности установить личности преступников.

22. Впоследствии, 22 марта, 13 и 24 июня, 17 июля и 25 августа 2003 года; в январе, 3 апреля, 14 мая и 7 июня 2004 года и 16 июля 2005 года республиканская и районная прокуратуры уведомляли заявительницу о том, что расследование по указанному уголовному делу приостановлено по причине невозможности установить личности преступников или о том, что проводятся оперативно-розыскные мероприятия, необходимые для установления преступников.

23. 12 мая 2003 года военная прокуратура Объединенной Группы Войск («военная прокуратура ОГВ») направила жалобу заявителя о похищении ее сына в военную прокуратуру войсковой части №20102.

24. 7 июня и 15 августа 2003 года, 22 апреля, 31 мая и 29 декабря 2004 года, 10 июня и 22 июля 2005 года прокуратура Чечни направила жалобы заявителя в районную прокуратуру для проверки.

25. 11 июня и 20 августа 2003 года военная прокуратура войсковой части №20102 сообщал заявителю о том, что ее жалобы не содержат информации, доказывающей причастность представителей федеральных сил к похищению Балавди Устарханова.

26. 15 июля 2003 года главная военная прокуратура направила жалобу заявителя в прокуратуру Чечни.

27. 2 февраля 2004 года военная прокуратура ОГВ сообщила заявителю о том, что ее жалоба была изучена, версия причастности представителей федеральных сил к похищению Балавди Устарханова не подтверждена.

28. На основании запроса заявителя 24 февраля 2004 года исполняющий обязанности командующего вооруженных сил Чечни приказал коменданту Ачхой-Мартановского района (комендант района) принять меры для установления местонахождения Балавди Устарханова.

29. 13 апреля 2004 представитель Главной Прокуратуры в Южном Федеральном Округе сообщил заявителю о том, что ее запрос был направлен в прокуратуру Чечни.

30. 20 ноября 2004 заявительница письменно обратилась в районную прокуратуру. Она заявила, что ее сын был похищен группой вооруженных людей, которые прибыли в БТР. Заявительница представила свою версию событий, в частности, она заявила, что похитители ее сына были представителями государственных органов власти. Она просила предоставить

ей информацию о ходе расследования; в случае приостановления расследования просила его возобновить.

31. 11 июля 2005 военный комендант Чечни приказал коменданту района принять меры по установлению местонахождения Балавди Устарханова.

32. Согласно доводам заявителя, следствие не допросило соседей г-на Магомеда М., которые проживают напротив его дома и места преступления, и которые подтвердили факт того, что Балавди Устарханова увезли на военном автомобиле.

2. Информация, представленная Правительством

33. Правительство утверждало, что 21 января 2003 года районная прокуратура возбудила уголовное дело за номером 44011 по факту похищения Балавди Устарханова в соответствии со ст.126 § 2 Уголовного Кодекса РФ (похищение с применением насилия). Заявительница была уведомлена об этом 23 января 2003.

34. 21 января 2003 года следователи осмотрели место происшествия возле дома № 72, улица Школьная в Закан-Юрт. Улики с места происшествия не собирались.

35. 23 января 2003 года заявительницу признали потерпевшей по указанному уголовному делу и допросили. Она показала, что проживает в селе Ачхой-Мартан. 30 декабря 2002 ее сын Балавди Устарханов уехал в гости к своим друзьям из семьи г-на Магомеда М. в Закан-Юрт. 3 января 2003 года ей сообщили, что в ночь с 31 декабря 2002 на 1 января 2003 года ее сын подрался с местными молодыми людьми, в результате чего он получил травму головы. В тот же день 3 января 2003 года заявительница поехала в Закан-Юрт и отвезла своего сына в больницу, где было установлено, что у него сотрясение головного мозга. Семья г-на Магомеда М. была обеспокоена тем, что Балавди был травмирован во время визита к ним, и поэтому упростили его остаться у них до своего выздоровления. Заявительница согласилась с этим и вернулась в Ачхой-Мартан, в то время как ее сын остался в доме своих друзей. 7 января 2003 года г-н Махади М. приехал к ней и сообщил ей о похищении Балавди неустановленными вооруженными людьми в камуфляжной униформе и масках, и которые не представили объяснений для своих действий. 28 февраля 2003 года следствие опять допросило заявителя; Правительство не представило информации в отношении показаний, полученных в этот день.

36. 31 января 2003 года следователи допросили г-на Махади М., который заявил о том, что он находился в домовладении номер 72 на улице Школьная в Закан-Юрт; в этом домовладении два жилых дома на одном земельном участке: его дом и дом его племянника г-на Магомеда М. В конце декабря 2002 года Балавди Устарханов приехал в гости на праздники к г-ну Магомеду М.. 7 января 2003 года группа около десяти неустановленных вооруженных людей ворвалась в их домовладение. Люди были в камуфляжной униформе и масках. Сначала они вошли в дом г-на Магомеда М., а затем вошли в его дом. Эти люди говорили на чистом русском языке; они выполнили проверку паспортов присутствующих и забрали его паспорт. После проверки паспортов эти люди уехали с Балавди Устархановым в неизвестном направлении. Спустя некоторое время он узнал, что эти люди приехали к его дому в сером автомобиле УАЗ и

грузовике ЗИЛ. Как следует из показаний этого свидетеля, он сообщил о похищении Балавди Устарханова в Ачхой-Мартановский РОВД и его матери.

37. 10 февраля 2003 года следователи допросили г-на Магомеда М., который показал, что проживает по адресу: улица Школьная, 72, село Закан-Юрт, в одном домовладении со своим дядей г-ном Махади М.. В 2000 году он вынужденно временно проживал в селе Ачхой-Мартан у местного жителя Балавди Устарханова. В конце декабря 2002 года Балавди Устарханов приехал к нему в гости. Ночью с 31 декабря 2002 на 1 января 2003 года он и Балавди Устарханов подрались с местными молодыми людьми. В результате Балавди Устарханов получил повреждения головы тяжелым предметом. Он просил Балавди Устарханова остаться у него в гостях до выздоровления. Около 6 часов утра 7 января 2003 года группа из десяти вооруженных людей в камуфляжной униформе и масках вошла в его дом. Эти люди не представились; они проверили его паспорт и паспорт Балавди Устарханова. После этого без каких-либо объяснений они приказали Балавди Устарханову следовать за ними; они также забрали его паспорт. Вооруженные люди затем вошли в дом его дяди, где они также проверили паспорта присутствующих и забрали паспорт г-на Махади М.. После того, как эти люди вышли из дома, он увидел, что они приехали на сером автомобиле УАЗ и грузовике ЗИЛ без регистрационных номеров.

38. 12 февраля 2003 года следствие направило запросы в военную прокуратуру войсковой части номер 20102 и в уголовно-розыскной отдел Министерства Внутренних Дел в Южном Федеральном Округе на предмет возможного ареста или задержания Балавди Устарханова. Согласно полученным ответам эти государственные органы не арестовывали и не задерживали сына заявителя.

39. 12 февраля 2003 года следствие дало указание сотрудникам Ачхой-Мартановского РОВД допросить сотрудников блокпостов в районе Закан-Юрт с целью установить транспортные средства, которые проходили мимо них в ночь похищения и выполнить следственные действия по установлению личностей преступников. Как следует из ответа РОВД от 19 февраля 2003 года, не было никакой информации о транспортных средствах преступников на блокпостах, кроме того получить какую-либо другую информацию в отношении личностей похитителей не представилось возможным.

40. В тот же день 12 февраля 2003 года, следствие запросило в оперативном отделе РОВД информацию о возможном проведении спецоперации 7 января 2003 года и задержании Балавди Устарханова. Согласно полученному ответу от 25 апреля 2003 года, оперативники не проводили спецопераций 7 января 2003 года и не задерживали сына заявителя.

41. 15 февраля 2003 года следствие направило ряд запросов в различные прокуратуры Чечни с просьбой о предоставлении информации о возможном аресте и задержании Балавди Устарханова, обнаружении его труп. Согласно полученным ответам из этих прокуратур такой информации у них не имеется.

42. 20 февраля 2003 года следствие дало указания Ачхой-Мартановскому РОВД установить свидетелей похищения и допросить соседей г-на Магомеда М. об обстоятельствах преступления.

43. Согласно доводам Правительства, в период между 22 и 25 февраля 2003 года следствие допросило девять жителей Закан-Юрт, которые дали аналогичные показания в отношении обстоятельств похищения. Ни один из

них не видел самого события; все они узнали о похищении от соседей, а именно следующее: около 7 утра 7 января 2003 года группа вооруженных людей в камуфляжной униформе и в масках похитила молодого человека, который гостил у г-на Магомеда М., его увезли на автомобиле УАЗ и грузовике ЗИЛ без регистрационных номеров.

44. 27 февраля 2003 года следствие запросило в управлении ФСБ Ачхой-Мартановского района информацию о том, не подозревался ли Балавди Устарханов в преступной деятельности. Согласно ответу из ФСБ от 20 марта 2003 года такой информации не имеется.

45. 27 февраля 2003 года следствие направило ряд информационных запросов в различные исправительные учреждения на Северном Кавказе. Согласно полученным ответам, Балавди Устарханов не содержался под стражей в этих учреждениях.

46. В период с 5 по 19 марта 2003 года следствие допросило восемь жителей Ачхой-Мартан, и в неуказанные даты были допрошены другие двадцать жителей Ачхой-Мартан; все они дали аналогичные показания в отношении обстоятельств похищения. Ни один из них не видел самого похищения; все они слышали о похищении от соседей и от Хавы Устархановой, то есть около 7 утра 7 января 2003 года группа вооруженных людей в камуфляжной униформе и в масках похитила сына заявителя, который гостил у своего друга в Закан-Юрт.

47. В неуказанную дату следствие получило информацию о том, что к заявителю приходил посредник, который предложил ей помощь в установлении местонахождения Балавди Устарханова и его освобождении за 6000 долларов США. Во время конфиденциальной беседы со следователями заявительница подтвердила, что к ней приходил посредник; она отказалась назвать его имя; говорила, что во время поисков ее сына она и ее родственники обращались за помощью к военнослужащим и гражданским лицам, у которых, возможно, имеется информация о местонахождении Балавди Устарханова.

48. 1 марта 2008 следствие повторно допросило заявительницу, которая сообщила, что спустя некоторое время после похищения ее сына к ней в дом пришел человек. Он не представился и сказал ей, что если она заплатит ему 6 тысяч долларов США, он приведет домой ее сына. Заявительница согласилась заплатить сумму только после того, как ее сын будет дома. Через три дня спустя этот человек опять приходил к ней, но ее не было дома. Заявительница никогда больше не видела этого человека.

49. 14 марта 2008 следствие приостановило расследование уголовного дела по причине невозможности установить личности преступников, заявительница была уведомлена об этом.

50. 4 мая 2008 постановление о приостановлении расследования было отменено прокурором; расследование было возобновлено, следствие получило инструкции в отношении необходимых следственных мероприятий.

51. Согласно доводам Правительства, следствие не установило местонахождение Балавди Устарханова, но расследование проводилось в соответствии с порядком, предусмотренным государственным законодательством, выполнялись необходимые следственные действия. Расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз; до сих пор не установлены личности ответственных за похищение сына заявителя.

52. Несмотря на определенные запросы Суда, Правительство не представило документы из материалов уголовного дела номер 44011. Оно заявило, что расследование еще проводится и раскрытие материалов дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, поскольку в деле содержатся анкетные данные свидетелей, других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

53. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕ ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

54. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Правительство утверждало, что расследование по факту исчезновения Балавди Устарханова еще не закончено.

55. Заявительница оспорила это возражение. Она утверждала, что единственное возможно эффективное средство правовой защиты в указанном уголовном расследовании было неэффективным, поэтому любые другие возможные средства представляются неадекватными и иллюзорными.

В. Оценка Суда

56. Суд рассмотрит аргументы сторон в свете положений Конвенции и своей прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 October 2006).

57. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявительница подала жалобу по факту похищения Балавди Устарханова в соответствующие правоохранительные органы, расследование находится на стадии рассмотрения с 21 января 2003. Заявительница и Правительство оспаривают эффективность уголовного расследования по факту этого преступления.

58. Суд полагает, что возражение Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, этот вопрос должен рассматриваться по существу и должен быть рассмотрен в соответствии с субстанциальными положениями Конвенции.

II. ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Аргументы сторон

59. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, похитившие Балавди Устарханова, были сотрудниками государственных органов. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. В рассматриваемый период времени село Ачхой-Мартан было под полным контролем федеральных войск. Блокпосты федеральных войск были расположены на всех дорогах, ведущих в село и из села. Вооруженные люди, похитившие Балавди Устарханова, имели славянские черты лица и говорили на русском без акцента, то есть они не были чеченцами. Вооруженные люди прибыли на военных транспортных средствах поздно вечером; это указывает на то, что они могли свободно перемещаться по населенному пункту во время комендантского часа и проходить через блокпосты. Эти люди проверяли удостоверения личности и забрали два паспорта, один из них затем был найден поблизости от блокпоста федеральных сил. Военнослужащие носили военную форму, были вооружены и имели портативные рации. Поскольку Балавди Устарханов отсутствует в течение длительного периода, то он должен считаться мертвым. Это предположение подтверждено обстоятельствами, при которых он был арестован, и которые должны быть признаны угрожающими жизни.

60. Правительство утверждало, что неустановленные вооруженные люди похитили Балавди Устарханова. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что нет никаких доказательств, что эти люди были представителями федеральных органов, и что поэтому нет никаких оснований возлагать на государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителя. Далее оно утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что сын заявителя мертв. Правительство оспорило некоторые из представленных заявителем фактов. Утверждения о том, что похитители говорили на чистом русском языке и носили камуфляжную униформу, могут означать, что эти люди, возможно, были членами незаконных бандформирований, преступниками, преследующими противоправные цели или людьми, с которыми Балавди Устарханов подрался в ночь с 31 декабря 2002 на 1 января 2003. Правительство далее указало, что описание заявителем обстоятельств похищения непоследовательно. В частности ссылаясь на утверждения, предоставленные заявителем и другими участниками национального расследования, Правительство подчеркнуло, что они не видели лично Балавди Устарханова, которого увезли на сером автомобиле УАЗ и грузовике ЗИЛ, и поэтому эта информация необоснованна; то, что заявительница не сообщила следствию о соседях г-на Магомеда М., проживающих через дорогу, которые свидетельствовали о похищении, и что она не предоставила следствию имя посредника, который пришел к ней с предложением о содействии в освобождении ее сына. Кроме того, заявительница не сообщила следствию о том, что 3 января 2003 года она прибыла в Закан-Юрт, чтобы отвезти ее сына в больницу. Правительство не представило Суду подтверждений указанным доводам.

В. Оценка фактов Судом

61. Суд отмечает, что в своей обширной прецедентной практике он выработал общие принципы в отношении установления спорных фактов, в особенности, при рассмотрении жалоб с предполагаемыми исчезновениями в

соответствии со Статьей 2 Конвенции (например, см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 Июль 2006). Суд также отмечает, что учитывается поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 Января 1978, §161, Series A no. 25).

62. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела по факту похищение Балавди Устарханова, Правительство не предоставило ни одного документа. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК РФ. Суд отмечает, что при рассмотрении подобных дел, он уже нашел это объяснение недостаточным для оправдания отказа представить ключевую информацию, запрашиваемую Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII).

63. В свете этого и вышеупомянутых принципов, Суд находит, что на основании поведения Правительства можно сделать выводы об обоснованности утверждений заявителей. Таким образом, Суд продолжит исследование ключевых элементов по данному делу, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса: может ли сын заявителя считаться мертвыми и можно ли его смерть приписать властям.

64. Заявительница утверждала, что люди, похитившие Балавди Устарханова 7 января 2002 года и затем убившие его, были агентами государства.

65. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Балавди Устарханова, возможно, были членами бандформирований; преступниками, преследовавшими противоправные цели или люди, с которыми Балавди Устарханов дрался в ночь с 31 декабря 2002 на 1 января 2003. Однако это утверждение не было определенным, не было предоставлено документов для его подтверждения. В связи с этим Суд подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов это прерогатива Суда, и задача по установлению доказательной ценности документов возложена на него (см. *Çelikkbile v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 Май 2005).

66. Суд отмечает, что доводы заявителя подтверждены свидетельскими показаниями, поданными самим заявителем и полученными следствием. Суд находит, что факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, свободно передвигавшаяся на военных транспортных средствах через блокпосты во время комендантского часа и проверяющая удостоверения личности, убедительно подтверждает версию заявителя о том, что это были сотрудники спецслужб, проводивших спецоперацию. В своем заявлении, поданном властям, заявительница обоснованно утверждала, что Балавди Устарханов был задержан сотрудниками федеральных служб, и просила провести расследование этой версии (см. параграф 30 выше). Национальное следствие также приняло фактические предположения, представленные заявителем, и приняло меры, чтобы проверить, были ли федеральные силы причастны к похищению (см. параграф 27 выше), но в действительности следствие не предприняло каких-либо серьезных шагов в этом направлении.

67. Правительство оспорило достоверность утверждений заявителя и указало на некоторые несоответствия, касающиеся точных обстоятельств задержания и последующих событий. В связи с этим Суд отмечает, что другие элементы, лежащие в основании доводов заявителя, не были оспорены Правительством. Правительство не предоставило Суду свидетельские показания, на которых оно обосновывает свои доводы. Суд считает, что факт

того, что за нескольких лет воссоздание заявителем этого чрезвычайно травмирующего и стрессового события отличается довольно незначительными деталями, и это само по себе недостаточно для того, чтобы подвергнуть сомнению полную достоверность ее доводов.

68. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель представляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

69. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявительница представила доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что ее сына похитили сотрудники государственных спецслужб. Утверждение Правительства о том, что следствие не обнаружило доказательств причастности сотрудников спецслужб к похищению, явно недостаточно для того, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы на основании отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или обеспечить другое правдоподобное описание рассматриваемых событий, Суд полагает, что Балавди Устарханов был арестован 7 января 2003 года сотрудниками государства во время непризнаваемой спецоперации.

70. О Балавди Устарханова не было никаких известий с момента его похищения. Его имя не найдено в списках официальных мест содержания под стражей. Наконец, Правительство не представило объяснений того, что произошло с ним после его ареста.

71. На основании выводов по предыдущим делам, касающимся исчезновений в Чечне, (см., в том числе, *Bazorkina*,; *Imakayeva*, процитировано выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 May 2007; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Балавди Устарханова и/или каких-либо вестей от него в течение нескольких лет подтверждает это предположение.

72. В соответствии с вышеизложенным, Суд считает, что Балавди Устарханов был убит после непризнаваемого задержания, проведенного сотрудниками государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

73. Заявительница жаловалась в соответствии со Статьей 2 Конвенции на то, что ее сын исчез, будучи задержанным сотрудниками Российских

спецслужб, и что национальные власти не выполнили эффективное расследование по факту этого преступления. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

74. Правительство утверждало, что внутренние следственные органы не получили доказательств того, что Балавди Устарханов мертв или что сотрудники федеральных правоохранительных сил причастны к его похищению или предполагаемому убийству. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения сына заявителя отвечало требованиям Конвенции по эффективности; все необходимые меры по установлению личности преступников, предусмотренные внутригосударственным правом, были приняты.

75. Заявительница утверждала, что Балавди Устарханов был задержан сотрудниками государственных спецслужб и должен считаться умершим при отсутствии каких-либо достоверных известий о нем в течение нескольких лет. Заявительница также утверждала, что расследование не отвечало требованиям эффективности и адекватности в соответствии с прецедентным правом Суда. Заявительница указала, что национальное следствие не выполнило большинство необходимых следственных действий, такие как допрос соседей г-на Магомеда М. и членов его семьи, которые могли свидетельствовать о похищении. Следствие не допросило представителей местных правоохранительных и военных структур, у которых, возможно, была информация о рассматриваемых событиях. Расследование по факту похищения Балавди Устарханова было начато спустя четырнадцать дней после описанных событий, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось; таким образом, откладывалось выполнение первоочередных следственных действий; также заявительница не уведомлялась должным образом о важных мерах, принятых в ходе расследования. Факт того, что расследование длилось продолжительное время без каких-либо удовлетворительных результатов, явно свидетельствует о его неэффективности. Заявительница просит Суд сделать выводы на основании необоснованного отказа Правительства предоставить копии документов из указанного уголовного дела ей или Суду.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

76. Суд считает, что в свете доводов сторон, эта жалоба поднимает серьезные вопросы в соответствии с положениями Конвенции, определение которых требует рассмотрения по существу. Далее, Суд уже нашел, что возражение Правительства в отношении предполагаемого не исчерпания заявителем всех внутренних средств правовой защиты должно быть рассмотрено по существу (см. параграф 58 выше). Поэтому жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Балавди Устарханова

77. Суд уже установил, что сын заявителя должен считаться умершим вследствие непризнанного похищения сотрудниками спецслужб. При отсутствии любого опровержения, предоставленного Правительством, Суд находит, что ответственность за его смерть должна быть отнесена на счет Государства и имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Балавди Устарханова.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

78. Суд много раз указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции означает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, процитировано выше, §§ 117-119).

79. В данном деле было рассмотрено похищение Балавди Устарханова. Суд должен оценить, отвечало ли указанное расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

80. Суд уже отмечал, что Правительство отказалось предоставить копии материалов указанного уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

81. Суд отмечает, что власти были немедленно уведомлены заявителем о похищении ее сына. Расследование по уголовному делу № 44011 было начато 21 января 2003 года, то есть через четырнадцать дней после похищения Балавди Устарханова. Эта отсрочка сама по себе подрывает эффективность следствия по такому преступлению, как похищение при угрожающих жизни обстоятельствах. Представляется, что, хотя заявительница была допрошена в течение первых нескольких дней после начала расследования; после этого многие необходимые следственные действия были отложены и в конечном итоге выполнены лишь через несколько лет, или вообще не выполнены. Например, Суд отмечает, что согласно доводам Правительства, национальное следствие допросило многих людей об обстоятельствах похищения; но большинство из них являются жителями села Ачхой-Мартан (см. параграф 46 выше), а не Закан-Юрт, в котором произошло похищение; то, что восемь

жителей Закан-Юрт, допрошенные следователями, не подтвердили обстоятельства похищения (см. параграф 43 выше); то, что следователи не допросили соседа г-на Магомеда М., который жил через дорогу и родственников г-на Магомеда М., которые присутствовали при похищении (см. параграфы 13 и 14 выше). Далее Суд отмечает, что следователи не идентифицировали и не допросили каких-либо представителей правоохранительных органов или вооруженных сил, у которых, возможно, была информация о группе, передвигавшейся по Закан-Юрт во время комендантского часа, или, что следователи идентифицировали и допросили военнослужащих, дежуривших на блокпостах возле Закан-Юрт. Очевидно, что эти следственные меры могли дать реальный результат лишь в том случае, если бы были предприняты сразу после сообщения властям о преступлении и возбуждения уголовного дела. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

82. Суд также отмечает, что хотя заявителя признали потерпевшей по уголовному делу, она всего лишь уведомлялась о приостановлениях и возобновлениях расследования, без достижения следствием каких-либо существенных результатов. Соответственно, следствие не гарантировало того, что расследование обеспечивает необходимый уровень доступа общественности, или защищает интересы членов семьи потерпевших.

83. Наконец, на основании представленных материалов Суд отмечает, что расследование по уголовному делу приостанавливалось в марте 2003 года и возобновлялось в марте 2008 года; то есть имел место почти пятилетний период полного бездействия следствия, который был признан необоснованным в мае 2008 прокурором, который дал указания следователям провести определенные следственные действия (см. параграф 50 выше). И невозможно установить были ли его указания выполнены.

84. Принимая во внимание возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, относительно того, что следствие по делу еще продолжается, Суд отмечает, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. Однако до сих пор утверждения заявителей тщательно не были проверены. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным и отклоняет предварительное возражение о исчерпании заявителями средств правовой защиты.

85. В свете вышеизложенного Суд считает, что власти не обеспечили эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Балавди Устарханова, что составляет нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процедурном аспекте.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

86. Заявительница жаловалась, что испытала душевные страдания и стресс в результате похищения сына и отказа властей провести добросовестное

расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

87. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствие не установило, что заявительница была подвергнута жестокому или унижительному обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

88. Заявительница поддержала свои требования.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

89. Суд отмечает, что эта часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

90. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, по. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva*, процитировано выше, § 164).

91. Суд отмечает, что в данном деле заявительница — мать без вести пропавшего. Более шести лет у нее нет никаких вестей от Балавди Устарханова. Во время этого периода заявительница обращалась в различные государственные учреждения с запросами о судьбе ее сына, как в письменной форме, так и лично. Несмотря на свои попытки, заявительница ни разу не получила каких-либо объяснений или информацию в отношении того, что случилось с ее сыном после похищения. Ответы, полученные ею, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к его аресту, или ей просто сообщали, что расследование продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

92. Следовательно, Суд находит, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителя.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

93. Далее заявительница утверждала, что Балавди Устарханов был задержан с нарушением условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции, которая предписывает следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

94. По мнению Правительства в ходе расследования не было получено доказательств того, что Балавди Устарханов был лишен свободы. Его имени нет в списках мест содержания под стражей, ни один из региональных правоохранительных органов не имеет информации о его задержании.

95. Заявительница поддержала свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

96. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также находит, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

97. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что неизвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, no.25704/94, §164, 27 February 2001, and *Luluyev and Others*, процитировано выше, § 122).

98. Суд нашел установленным, что Балавди Устарханов был похищен сотрудниками государственных спецслужб 7 января 2003 года и с тех пор их никто не видел. Его арест не был признан, не были предоставлены копии листов учета содержащихся под стражей, нет никакой возможности официально установить его последующее местонахождение или судьбу. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от

ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

99. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

100. В свете вышеизложенного Суд находит, что Балавди Устарханов содержался в неустановленном месте содержания под стражей без соблюдения гарантий, закрепленных в Статье 5. Это составляет особо серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированной Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

101. Заявительница жаловалась на то, что исчезновение ее сына после его задержания сотрудниками государственных органов причинило ей страдание и мучение, что составляет нарушение ее права на семейную жизнь. Она сослалась на Статью 8 Конвенции, которая предписывает:

“1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его дома и корреспонденции ...”

102. Жалоба заявителя в отношении уважения семейной жизнью с ее сыном Балавди Устарханова имеет отношение к тем же самым обстоятельствам, которые были исследованы выше в соответствии со Статьями 2 и 3 Конвенции. Учитывая полученные выше результаты согласно этим положениям, Суд полагает, что эта часть жалобы должна быть объявлена приемлемой. Однако, Суд не находит никаких отдельных проблем в этом отношении в соответствии со Статьей 8 Конвенции. (см., *mutatis mutandis*, *Ruianu v. Romania*, no. 34647/97, § 66, 17 June 2003; *Laino v. Italy* [GC], no. 33158/96, § 25, ECHR 1999-I; and *Canea Catholic Church v. Greece*, 16 December 1997, § 50, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-VIII).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

103. Заявительница жаловалась на то, что она была лишена эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предписывает:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

А. Доводы сторон

104. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или

бездействия следственных органов в суде или перед вышестоящей прокуратурой. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

105. Заявительница поддержала свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

106. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлено приемлемой.

2. Существо

107. Суд повторяет, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на государственном уровне средств для реализации по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией в любой форме, предоставленной в соответствии с внутригосударственным правом. В соответствии с установленным прецедентным правом Суда, смысл Статьи 13 Конвенции состоит в том, чтобы требовать предоставления на национальном уровне средств правовой защиты, позволяющих компетентным национальным органам одновременно принимать меры по существу заявленной жалобы в соответствии с Конвенцией и предоставлять соответствующую помощь, хотя государствам-участникам Конвенции предоставлено некоторое дискреционное усмотрение в отношении способа, которым они выполняют свои обязательства согласно указанному условию. Однако, такое средство необходимо в отношении жалоб, которые могут расцениваться как "спорные" в соответствии с Конвенцией (см., среди прочего, *Halford v. the United Kingdom*, 25 June 1997, § 64, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III).

108. В отношении жалобы на отсутствие эффективных средств правовой защиты, поданной заявителями в соответствии со Статьей 2, Суд подчеркивает, что учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате справедливой компенсации, там где это необходимо провести полное и эффективное расследование по установлению личности и наказания ответственных за причинение страданий и лишение жизни в нарушение Статьи 3, включая оперативный доступ заявителей к материалам следствия, проводимого вышеуказанным способом. (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-62, ECHR 2002-IV; and *Süheyla Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 May 2005). Суд далее повторяет, что требования Статьи 13 более широки, чем обязательство Государства-участника Конвенции в соответствии со Статьей 2 по проведению эффективного расследования (см. *Khashiyev and Akayeva*, cited above, § 183).

109. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были получить эффективные и практически доступные средства защиты, способные

привести к установлению и наказанию виновных и присуждению компенсации по Статье 13.

110. Из этого следует, что в случае, когда уголовное расследование по факту исчезновения неэффективно и эффективность любого другого, возможно существующего, средства, включая гражданские средства, предложенные Правительством, следовательно, подорвана, государство не выполнило свои обязательства в соответствии со Статьей 13 Конвенции.

111. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 2 Конвенции.

112. Что касается ссылок заявителей на Статьи 3 и 5 Конвенции, Суд заключает в данных обстоятельствах не поднимать отдельный вопрос по Статье 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (see *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 November 2007, and *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 March 2008).

113. В отношении жалобы в соответствии со Статьей 13 взятой вместе со Статьей 8 Конвенции в отношении права на семейную жизнь, Суд отмечает, что в параграфе 102 выше уже установлено, что никакой отдельный вопрос не подлежит рассмотрению в соответствии с этим положением. Поэтому, Суд полагает не поднимать отдельное рассмотрение по Статье 13 Конвенции в отношении этого вопроса.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

114. Заявительница утверждала, что ее конвенционные права были нарушены, и она подверглась дискриминации по признаку их этнического происхождения, что противоречит положениям Статьи 14 Конвенции, которая гласит

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

115. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы заявительница указала, что не намерена добиваться рассмотрения Судом своих жалоб на нарушение Статьи 14 Конвенции.

116. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, среди прочего *Chojak v. Poland*, no. 32220/96, Commission decision of 23 April 1998, unpublished; *Singh and Others v. the United Kingdom (dec.)*, no. 30024/96, 26 September 2000; and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

117. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии с § 1(а) Статьи 37 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

118. Статья 41 Конвенции предписывает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Компенсация материального вреда

119. Заявительница требовала возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Балавди Устарханова. Заявительница требовала в общей сложности 431,484 российских рублей (12,300 евро соответственно).

120. Заявительница утверждала, что она материально зависела от ее сына Балавди Устарханова, и смогла бы получать от него финансовую помощь вышеуказанного размера. Вычисления заявителя были выполнены в соответствии с положениями Гражданского Кодекса РФ и таблиц расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

121. Правительство нашло эти требования необоснованными.

122. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации. На основании вышеописанных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына заявителя и потерей ею заявителем финансовой помощи, которую тот возможно бы предоставил. На основании доводов заявителя и отсутствия каких-либо документов, подтверждающих возможный доход Балавди Устарханова 10,000 евро в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального вреда

123. Заявительница требовала 70,000 евро в качестве компенсации морального вреда, которое она перенесла в результате потери члена ее семьи, безразличие, проявленное к ней властями и отказом предоставить какую-либо информацию о судьбе ее сына.

124. Правительство нашло эту сумму преувеличенной.

125. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении неустановленного задержания и исчезновения сына заявителя. Судом установлено, что сама заявительница является жертвой нарушения Статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд признает, что ей нанесен моральный вред, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд присуждает заявителю 35,000 евро, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

126. Заявителя представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая расследования и опросы по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час

для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительство 6,075 евро.

127. Правительство оспорило достоверность и справедливость требуемой суммы за компенсацию издержек и расходов.

128. Суд теперь должен установить, были ли издержки и расходы, представленные представителями заявителей, фактически понесены и были ли они необходимы (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 220).

129. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

130. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

131. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

132. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основании предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* исключить жалобу заявителя в соответствии со Статьей 37 §1 (а) Конвенции в части предполагаемого нарушения Статьи 14 Конвенции.
2. *Постановляет* объединить возражение Правительства в отношении не исчерпания внутренних средств правовой защиты и отклоняет его;
3. *Объявляет* жалобы в соответствии со Статьями 2, 3, 5, 8 и 13 Конвенции приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Балавди Устарханова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции по причине невозможности провести эффективное расследование по факту исчезновения Балавди Устарханова;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителя;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Балавди Устарханова;
8. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 8 Конвенции в отношении права заявителя на семейную жизнь;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;
10. *Постановляет*, что нет оснований для отдельного рассмотрения нарушения Статьи 13 Конвенции в свете предполагаемых нарушений Статей 3, 5 и 8;
11. *Постановляет*, что
 - (a) Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты, конвертированные в российские рубли по курсу на день выплаты, также как и в случае уплаты издержек и расходов:
 - (i) 10000 евро (десять тысяч евро) заявителю в качестве компенсации материального вреда;
 - (ii) 35000 евро (тридцать пять тысяч евро) заявителю, в качестве компенсации морального вреда;
 - (iii) 5500 евро (пять тысяч пятьсот евро) в счет оплаты расходов и издержек на счет банка представителей заявителя в Нидерландах;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
12. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 26 ноября 2009 года в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда

Серен Нильсен, секретарь

Кристос Розакис, Президент